

А.В. Богатырёв

Поволжский православный институт

УСТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ: «БАРОН ДЕФИНИ»

Ставя в известность Москву о подготовке отъезда бывшей польской королевы Элеоноры Вишневецкой из Речи Посполитой (1674/1675 гг.), русский резидент В.М. Тяпкин указал некоего «барона Дефини», наряду с прочими старавшегося о безопасности королевской персоны. Имя «барона» отсутствует в специальной литературе, и это побуждает автора статьи заняться изысканиями, дабы дать ответ: что угрожало королеве и кем был один из ее «телохранителей».

Элеонора Мария Австрийская, Речь Посполитая, В.М. Тяпкин, Петер Игнац Стом.

Обеспечение безопасности членов высочайшей фамилии всегда стояло на одном из первых мест среди вопросов государственной важности. Наследников «голубых кровей» презентовали народу как обладающих сверхъестественными способностями ставленников самого Господа, что, однако, не гарантировало полной неприкосновенности. Очевидность этого показали XVI–XVII вв. Многочисленные войны и волнения в Европе, бунты и восстания создавали беспокойный фон. В 1610 г. Францию потрясло печально известное деяние Франсуа Равальяка, посмевшего покуситься на короля Генриха IV, в 1670-х гг. подозрения в подобном бросили тень на бывшую фаворитку французского монарха Людовика XIV мадам де Монтеспан.

Нельзя было назвать воистину спокойным и положение дел в Польско-Литовском государстве (Речи Посполитой), которое, ко всему прочему, поглощали волны турецко-татарского нашествия 1672–1676 гг. Угроза насилия, подстегиваемого неразберихой военного времени, нависла над многими, не исключая даже иностранных дипломатов. Один из них, российский резидент Василий Михайлович Тяпкин, информировал через донесения, находящиеся теперь в Росийском государственном архиве древних актов (РГАДА): «...розбой, грабежи безпрестанные...», «...и от того даже до Небеси гласы доходят...» [РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. Д. 164. Л. 79 об., 141].

В таких условиях готовился отъезд из Польши весьма важной персоны – экс-королевы Элеоноры Марии Йозефы (Жозефы), отпрыска австрийской ветви династии Габсбург, правившей Священной Римской империей. После кончины супруга, польского монарха Михаила Корибута Вишневецкого в 1673 г., она оказалась в своеобразном «эпицентре» традиционной борьбы за «выборный» польский престол («...И впредь ея прочат себе имети за государыню...» [РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. Д. 160. Л. 59 об.]), в которой, несмотря на усилия Австрийского Императорского

Дома, победил сторонник французской ориентации магнат Ян Собеский. Теперь же, после избирательных мероприятий 1674 г., Элеоноре предстояло оставить Речь Посполитую: «...Изволила... королевино величество ехать в свое отечество...» [РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. Д. 161а. Л. 102 об.–103].

Учитывая сложившуюся обстановку, следовало позаботиться о сохранности сиятельной госпожи. Собеский, взойдя на престол, гарантировал свободы и права бывшей монархини [РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. Д. 161а. Л. 119–121 об.], являвшейся к тому же сестрой императора Леопольда I. Но за пределами резиденции ручаться за благополучие Элеоноры было сложнее (новоизбранный король сам грозился стать объектом атаки [РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. Д. 161а. Л. 383 об.], хоть польский ученый Я. Тазбир и отмечает относительную «защищенность» государя в Речи Посполитой [20, s. 454, 455 etc.]).

Заботы о «покое» ее величества, безусловно, входившие в число обязанностей ее прислужников, легли в том числе на плечи одной личности, о которой доложил в Москву Тяпкин: «...От королевы Элеоноры пришел здесь барон *Дефини* (sic!) с листом и прошением, дабы королевское величество [Собеский] для опаства изволил бы ей дать людей сколько возможно, того ради, когда случится ей... зарубеж выехать...» [РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. Д. 166. Л. 463 об.–464]. Как «некий барон», *Дефини* вошел в нашу статью [1, с. 22], посвященную страницам жизни Элеоноры, но немного в ином ракурсе.

Изучив текст и все, что с ним связано, а также используя приобретенный опыт подобного рода [2], мы обнаружили, что данного титула нет в известных гербовниках, к примеру в Готском альманахе [10]. Не называется это имя применительно к окружению Элеоноры и в исследовании о королеве [17]. Сама фамилия *DeFinii* достаточно молода, к ней не принадлежат знатные мужи XVII в., ее носители фиксируются в XX столетии [14].

Попробуем в таком случае подойти к проблеме немного иначе. Если разделить написанное в документе Тяпкина, отдельно выделив *de*, мы получим *Де Фини*. Но и здесь нас ждет разочарование – к примеру, род *Де Фин* (*de Fin*) значительно более позднего происхождения (первые «весточки» о фамилии принесло нам еще позднее средневековье, однако в качестве примеров указаны деятели под 1698 и 1700 гг.) [15]. Помимо этого имеется *Fienus*, профессор в Лувене, скончавшийся в 1631 г., а также *Fine (Orontius)*, помеченный 1494 г., аналогично связанный с профессорским званием и политическими событиями [11], но не во времена Тяпкина.

Принимая во внимание тот факт, что нередко имели место вариации при воспроизведении не очень понятного для русского человека того времени иностранного слова (как в случае с *балдахин* [РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. Д. 161а. Л. 267, 778 и пр.]), *Дефини* могло быть искаженным *дофин*, *дельфин* (*dauphine*), то есть наследник монаршего Дома. Правда, этот термин применялся к представителям французской династии [8, с. 199], которые вряд ли были «на посылках» у своих оппонентов – Габсбургов. Единственный Великий *Дофин* Франции Людовик Бурбон родился в 1661 г. [3] и был недостаточно опытен для политических интриг. Если допускать, что *дофин* использовано для обозначения кого-то из «Австрийской Короны», то нужно помнить: дети императора Фердинанда III (за исключением Элеоноры и Леопольда) к тому моменту или умерли, или были женщинами, как Мария Анна Йозефа [6, с. 199].

Продолжая тему вероятного искажения слова, еще раз обратимся к тексту исторического источника. После *Дефини* написано: «...с листом и прошением...», что дает нам в руки своего рода ключ к разгадке. Так как политическим (дипломатическим) языком той эпохи была, как известно, латынь, воспользуемся латинским словарем. В нем наличествует понятие *definition*, *дефиниция* ('определение', 'определенное указание') [4, с. 173; 12, р. 174], которое кратко записывали – *defin*. [9, р. xiv]. Скорее всего в бумагах резидентуры Тяпкина упомянутый термин приведен в сокращении, что мы уже наблюдали [РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. Д. 178. Л. 40, 57 об.].

Все постепенно встает на свои места: речь в источнике шла об «определенном указании», которое вместе с «прошением» барон и передал Собескому. Слово, описывавшее данный акт, в сокращенном виде поместили в сообщение московского агента – россиянин (переводчик), работая с текстом, машинально переписал по-русски латинское выражение. Кажется, в пользу этого говорит и другое: у Тяпкина *Дефини* больше не появляется.

Теперь необходимо выяснить, кто же на самом деле скрывается под титулом *барон*. Изучив труды польского исследователя Я. Волиньского, мы, кажется, обнаружили подходящую кандидатуру – представителя австрийских Габсбургов в Польше Кристофа Леопольда Шаффготша (*Schaffgotsch*). Исполнительный слуга Элеоноры практически постоянно находился при своей госпоже («...И цесарской посол Шавгот... при ней живет в дядьках...» [РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. Д. 163. Л. 20 об.]), выполняя поручения и управляясь с ними ко двору знатных польских панов

[21, s. 161 etc.; 22, s. 169, 171]. Имеется, правда, одна проблема: Кристоф Леопольд титулуется *hrabia* то есть 'граф' [21, s. 147; 22, s. 172; 5, с. 297].

Петер Игнац Стом (*Stom, Stomm, Stumm, Stumb*) на тот момент единственный из свиты королевы Элеоноры в Речи Посполитой носил титул *барона* [18, s. 90; 17, s. 122, 134]. Стом был важной фигурой, генералом, австрийским дипломатом, которому доверили «надзор» за выборами нового польского короля и лоббирование интересов Священной Римской империи (Австрии) в 1673–1674 гг. [18, s. 90].

Род фон Стом обладал влиянием и богатством, оставил след в истории Чешского государства, оказался внесен в немецкие геральдические своды [13, s. 33; 19, s. 308]. Нам не удалось найти изображений, позволяющих судить о внешности «австрийца», тем не менее, польский писатель XXI в. Роберт Форысь пытается донести до нас его облик, нарядив в роскошный «кафтан» с серебряными пуговицами (*гузиками*) и наделив «серьезным» лицом, изборожденным морщинами [16]. Стом имел влияние на Элеонору, будучи, можно сказать, ее опекуном [18, s. 91], но до известных пределов.

На заключительном этапе пребывания Элеоноры в Речи Посполитой Стом также хлопотал о ее безопасности, занимаясь переговорами об организации охраны королевского экипажа. Хотя, как докладывал сам русский дипломат, австрийскую госпожу почитали и уважали в Польше, знаем примеры иного порядка, включая и определенного рода угрозы [РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. Д. 160. Л. 59 об.; Д. 162. Л. 108 об.–110 об.]. Если Элеонора «...на королевстве быть не изволит...» [РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. Д. 161а. Л. 102 об.–103], – чуть ли не грозил ей епископ Ян Гембицкий, строя политические планы в отношении бывшей королевы. Сама она свое горькое положение тогда описала так: «...А я ныне аще королева есмь, однако яко едина в убогих сирот вдовица...» [РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. Д. 161а. Л. 102 об.].

Можно, конечно, просьбу Петера Игнаца рассматривать как чисто формальную – специальное сопровождение выделялось всем в той или иной степени значимым персонам, включая дипломатических сотрудников (к примеру, подобное истребовал для своего сына-гонца и сам Тяпкин [РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. Д. 161а. Л. 415, 416 об.]). Однако уточнение *для опаста* (для 'осторожности, предосторожности', 'для обеспечения безопасности, защиты, охраны') [7, с. 10] заставляет пересмотреть подобную трактовку в данном конкретном случае.

Закономерный вывод: загадочным бароном *Дефини* из русских дипломатических документов XVII столетия оказался сотрудник австрийской дипломатической миссии фон Стом, принявший участие в подготовке отъезда королевы Элеоноры Австрийской из Речи Посполитой в 1674–1675 гг. и занявшийся в довольно непростых условиях вопросами ее безопасности. Хлопоты Стома были вознаграждены – вдовствующая монархиня благополучно прибыла на место назначения.

Литература

1. Богатырёв, А.В. Библиотека страстей: книги «святой» и «грешной» королев / А.В. Богатырёв // Библиотечное дело. – 2015. – № 13 (247). – С. 21–24.

2. Богатырёв, А.В. Благодетель первого русского резидента в Речи Посполитой / А.В. Богатырёв // Гуманитарные и юридические исследования Северо-Кавказского федерального университета. – 2018. – № 2. – С. 30–34.
3. Моруа, А. История Франции [Электронный ресурс] / А. Моруа. – Москва, 2016. – 704 с. – Режим доступа: <https://books.google.ru/books?isbn=5389125002>
4. Петрученко, О.А. Латинско-русский словарь / О.А. Петрученко. – Москва, 2017.
5. Селищев, А.М. Славянское языкознание / А.М. Селищев. – Москва, 1941. – Т. 1.
6. Семёнов, И.С. Христианские династии Европы: генеалогический справочник / И.С. Семёнов. – Москва, 2002.
7. Словарь русского языка XI–XVII вв. – Москва, 1987. – Вып. 13.
8. Энциклопедический лексикон. – Санкт-Петербург, 1841. – Т. 17.
9. A Late Eighth-Century Latin-Anglo-Saxon Glossary / J.H. Hessels. – Cambridge, 1906.
10. Almanach de Gotha [Electronic resource]. – URL: <https://www.gotha1763.com/societe-des-amis>
11. An Historical, Genealogical, and Classical Dictionary. – London, 1743. – Vol. 1.
12. Apinus, S.J. Glossarium novum ad aevi huius statum adornatum... / S.J. Apinus. – Norimb[ergae], 1728.
13. D'Elvert, Chn. Die grafen von Stomm / Chn. D'Elvert // Notizen-Blatt der historisch-statistischen Section der kais. königl. mährisch-schlesischen Gesellschaft zur Beförderung des Ackerbaues, der Natur- und Landeskunde. – 1877/5. – S. 33–34.
14. DeFinì Geni's Profile [Electronic resource]. – URL: <https://www.geni.com/people/Josephine-DeFinì/6000000000600252172>
15. Fin History, Family Crest & Coats of Arms [Electronic resource]. – URL: <https://www.houseofnames.com/fin-family-crest>
16. Foryś, R. Bóg, honor, truczna [Electronic resource] / R. Foryś. – Kraków, 2014. – URL: <https://books.google.ru/books?isbn=8375158178>
17. Kamecka-Skrajna, M. Królowa Eleonora Maria Józefa Wiśniowiecka (1653–1697) / M. Kamecka-Skrajna. – Toruń, 2007.
18. Kamecka [Skrajna], M. Królowa Eleonora Maria Józefa Wiśniowiecka a sprawa następstwa tronu po śmierci Michała Korybuta (1673–1674) / M. Kamecka [Skrajna] // Kuźnia Młodych Historyków. – Siedlce, 2004. – Т. 1. – S. 83–99.
19. Luschin von Ebengreuth, A. Österreicher an italienischen Universitäten zur Zeit der Reception des römischen Rechts / A. Luschin von Ebengreuth // Blätter des Vereines für Landeskunde von Niederösterreich [XVIII. Jahrgang 1884]. – Wien, 1884. – S. 271–316.
20. Tazbir, J. W Polsce król może spać bezpiecznie / J. Tazbir // Przegląd Historyczny. – 1990. – Т. 81. – № 3–4. – S. 447–459.
21. Woliński, J. Poselstwo Krzysztofa Leopolda Schaffgotscha na elekcję polską 1674 r. / J. Woliński // Kwartalnik Historyczny Sobótka. – 1952. – R. 7. – S. 143–163.
22. Woliński, J. Toruński azyl Eleonory Wiśniowieckiej 1674/1675 / J. Woliński // Zapiski Towarzystwa Naukowego w Toruniu. – 1953. – Т. 19. – № 1–4. – S. 161–179.

A.V. Bogatyrev

PERSONALITY PROFILE: «BARON DEFINI»

The Russian resident V.M. Tyapkin informed Moscow about the preparation for the departure of the former Polish Queen Eleonora Wiśniowiecka from the Polish-Lithuanian Commonwealth (1674/1675). He pointed out a certain «Baron Defini» who was trying to protect the safety of the royal person. The name «Defini» is not mentioned in the special literature, and this fact makes the author of the article investigate what threatened the queen and who one of her «bodyguards» was.

Eleonora Maria Josefa of Austria, Polish-Lithuanian Commonwealth, V.M. Tyapkin, Peter Ignaz Stom.